

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ЛИЧНОСТЬ В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГОВ	6
<i>Джеймс У.</i> Личность	6
<i>Олпорт Г.</i> Личность: проблема науки или искусства?	11
<i>Фрейд З.</i> Структура личности	14
<i>Юнг К.</i> Коллективное бессознательное	17
<i>Адлер А.</i> Индивидуальная психология как путь к познанию и самопознанию человека	24
<i>Хорни К.</i> Тревожность	37
<i>Келли Дж.</i> Теория личности: психология личных конструкторов	42
<i>Роджерс К.</i> Полноценно функционирующий человек	48
<i>Маслоу А.</i> Теория личности	60
2. ЛИЧНОСТЬ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПСИХОЛОГОВ	65
<i>Выготский Л.С.</i> Развитие личности и мировоззрения ребенка	65
<i>Леонтьев А.Н.</i> Деятельность и личность	69
<i>Платонов К.К.</i> Концепция динамической функциональной структуры личности	80
<i>Ананьев Б.Г.</i> Структура личности	89
<i>Божович Л.И.</i> Социальная ситуация и движущие силы развития ребенка	101
<i>Якобсон П.М.</i> Психологические компоненты и критерии становления зрелой личности	107
<i>Мясищев В.Н.</i> Понятие личности в аспектах нормы и патологии	112
<i>Анциферова Л.И.</i> Психология формирования и развития личности	114
<i>Асмолов А.Г.</i> Движущие силы и условия развития личности	119
<i>Логинова Н.А.</i> Развитие личности и ее жизненный путь	127
<i>Реан А.А.</i> Самоактуализация и самотрансценденция личности	135
<i>Бодалёв А.А.</i> Специфика социально-психологического подхода к пониманию личности	137
<i>Разорина Л.М.</i> К определению содержания понятия «личность» в советской психологии	144
<i>Непомнящая Н.И.</i> Целостно-личностный подход к изучению человека	155
ЛИТЕРАТУРА	169

ВВЕДЕНИЕ

Истории исследований в области психологии личности уже более ста лет. Более ста лет ученые ищут ответы на вопросы о природе личности, внутреннем мире человека, о факторах, определяющих развитие личности и поведение человека, его отдельные поступки и жизненный путь в целом. Этот поиск имеет отнюдь не только теоретическую ценность. С самого начала изучение личности было теснейшим образом связано с необходимостью решения разнообразных практических задач.

Личность является центральным психологическим феноменом, интегрирующим и регулирующим всю психологическую организацию человека. Тем не менее, категория личности остается весьма расплывчатой и загадочной, а психология личности как научная отрасль — на уровне житейской психологии или психологии здравого смысла. На то имеются как объективные, так и субъективные причины. Не секрет, что личность одного и того же человека в зависимости от возраста существенно изменяется. Различны характеристики личности на разных этапах истории человечества, в разных культурах, ситуациях, физических и психических состояниях. По-разному понимается личность в психологии, социологии, философии, искусстве, религиозных представлениях, обыденной жизни. Наконец, внутри одной и той же науки — психологии — также имеется множество различных взглядов на личность, зачастую диаметрально противоположных.

И для отечественной, и для мировой науки характерно разнообразие взглядов на природу личности. В какой системе понятий может быть представлено это разнообразие? Мы сочли возможным использовать для этой цели хрестоматию, содержащую систематически подобранные оригинальные фрагменты из работ зарубежных и отечественных психологов, отражающих основные идеи, концепции, подходы к рассмотрению, пониманию и описанию феномена личности.

Хрестоматия состоит из двух разделов. В первом разделе хрестоматии собраны работы зарубежных психологов. В зарубежной психологии активно развиваются несколько теорий личности,

наиболее значимыми из которых называют следующие пять: психодинамическая, феноменологическая, диспозициональная, поведенческая, когнитивная. Все перечисленные теории личности пытаются ответить, пожалуй, на самый сложный вопрос современной науки: что такое человек, каковы его сущность и движущие силы его развития и т. д. И каждая из них представляет свое видение, свой фрагмент общей картины того сложного и целостного, что называется личностью.

Второй раздел хрестоматии посвящен взглядам отечественных психологов на структуру личности. Здесь представлены отдельные фрагменты работ, раскрывающие становление личности, закономерности жизненного пути, социальное пространство личности, сложное строение внутреннего мира личности. Отечественная психологическая теория рассматривает проблемы психологии личности в единстве с проблемами психологии сознания и деятельности. Знакомство с хрестоматией позволит читателю убедиться, что, несмотря на значительные трудности свободного научного общения в течение многих прошлых десятилетий, движение научной мысли в нашей стране шло в значительной мере в русле развития идей в мировой науке.

Учебное пособие адресовано, прежде всего, студентам-психологам. Изучение психологии личности как отдельной теоретической дисциплины обусловлено необходимостью углубления, расширения и интегрирования знаний по психологии человека. В настоящее время психология личности оформляется как самостоятельная отрасль психологической науки, поэтому студентам важно понимать не только достижения и специфику зарубежных и отечественных концепций личности, но их перспективы.

Данная хрестоматия объединяет труды зарубежных и российских психологов разных поколений, включая работы современных авторов, что позволяет почувствовать их преемственность и увидеть тот путь, по которому может пойти в своем развитии отечественная психология – путь самобытный и оригинальный.

Материал, представленный в хрестоматии, может представлять интерес не только для студентов, но и преподавателей, работающих с ними.

1. ЛИЧНОСТЬ В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГОВ

Уильям Джеймс

ЛИЧНОСТЬ

Личность и "я". О чем бы я ни думал, я всегда в то же время более или менее осознаю самого себя, свое личное существование. Вместе с тем ведь это я сознаю, так что мое самосознание является как бы двойственным частью познаваемым и частью познающим, частью объектом и частью субъектом; в нем надо различать две стороны, из которых для краткости одну мы будем называть личностью, а другую – "я". Я говорю "две стороны", а не "две обособленные сущности", так как признание тождестве нашего "я" и нашей личности даже в самом акте их различения есть, быть может, самое неукоснительное требование здравого смысла, и мы не должны упускать из виду это требование с самого начала, при установлении терминологии, к каким бы выводам относительно ее состоятельности мы ни пришли в конце исследования. Итак, рассмотрим сначала 1) познаваемый элемент в сознании личности, или, как иногда говорят, наше эмпирическое Ego, и затем 2) познающий элемент в нашем сознании, наше "я", чистое Ego, как выражаются некоторые авторы.

Познаваемый элемент в личности

Эмпирическое "я" или личность. Трудно провести черту между тем, что человек называет самим собой и своим. Наши чувства и поступки по отношению к некоторым принадлежащим нам объектам в значительной степени сходны с чувствами и поступками по отношению к нам самим. Наше доброе имя, наши дети, наши произведения могут быть нам так же дороги, как и наше собственное тело, и могут вызывать в нас те же чувства, а в случае посягательства на них — то же стремление к возмездью. А тела наши — просто ли они наши или это мы сами? Бесспорно, бывали случаи, когда люди отрекались от собственного тела и смотрели на него как на одеяние или даже тюрьму, из которой они когда-нибудь будут счастливы вырваться.

Очевидно, мы имеем дело с изменчивым материалом : тот же самый предмет рассматривается нами иногда как часть нашей Личности, иногда просто как "наш", а иногда — как будто у нас нет с ним ничего общего . Впрочем, в самом широком смысле Личность человека составляет общая сумма всего того, что он Может назвать своим: не только его физические и душевные качества, но также его платье, дом, жена , дети, предки и друзья, его репутация и труды, его имение, лошади, его яхта и капиталы. Все это вызывает в нем аналогичные чувства. Если по отношению ко всему этому дело обстоит благополучно — он торжествует; если дела приходят в упадок — он огорчен; разумеется, каждый из перечисленных нами объектов неодинаково влияет на состояние его духа, но все они оказывают более или менее сходное воздействие на его самочувствие. Понимая слово "личность" в самом широком смысле, мы можем прежде всего подразделить анализ ее на три части в отношении 1) ее составных элементов; 2) чувств и эмоций, вызываемых ими (самооценка); 3) поступков, вызываемых ими (заботы о самом себе и самосохранение).

Составные элементы личности могут быть подразделены также на три класса: 1) физическую личность, 2) социальную личность и 3) духовную личность.

Физическая личность

В каждом из нас телесная организация представляет существенный компонент нашей физической личности, а некоторые части тела могут быть названы нашими в теснейшем смысле слова.

За телесной организацией следует одежда. Старая поговорка, что человеческая личность состоит из трех частей: души, тела и платья, — нечто большее, нежели простая шутка. Мы в такой степени присваиваем платье нашей личности, до того отождествляем одно с другой, что немногие из нас, не колеблясь ни минуты, дадут решительный ответ на вопрос, какую бы из двух альтернатив они выбрали: иметь прекрасное тело, облеченное в вечно грязные и рваные лохмотья, или под вечно новым костюмом скрывать безобразное, уродливое тело. Затем ближайшей частью нас самих является наше семейство, отец и мать, жена и дети — плоть от плоти и кость от кости нашей. Когда они умирают, исчезает часть нас самих. Нам стыдно за их дурные поступки. Если кто-нибудь обидел их, негодование вспыхивает в нас тотчас, как будто мы сами были на их месте. Далее следует наш домашний очаг, наш home. Происходящее в нем составляет часть нашей жизни, его вид вызывает в нас нежнейшее чувство привязанности, и мы неохотно прощаем гостю, который,

посетив нас, указывает недостатки в нашей домашней обстановке или презрительно к ней относится. Мы отдаем инстинктивное предпочтение всем этим разнообразным объектам, связанным с наиболее важными практическими интересами нашей жизни. Все мы имеем бессознательное влечение охранять наши тела, облекать их в платья, снабженные украшениями, лелеять наших родителей, жену и детей и собственный уголок, в котором мы могли бы жить, совершенствуя свою домашнюю обстановку.

Такое же инстинктивное влечение побуждает нас накапливать состояние, а сделанные нами ранее приобретения становятся и большей или меньшей степени близкими частями нашей эмпирической личности. Наиболее тесно связаны с нами произведения нашего кровного труда. Немногие люди не почувствовали бы своего личного уничтожения, если бы произведение их рук и мозга (например, коллекция насекомых или обширный рукописный труд), созидавшееся ими в течение целой жизни, вдруг оказалось уничтоженным. Подобное же чувство питает скупой к своим деньгам. Хотя и правда, что часть нашего огорчения при потере предметов обладания обусловлена сознанием того, что мы теперь должны обходиться без некоторых благ, которые рассчитывали получить при дальнейшем пользовании утраченными ныне объектами, но все-таки во всяком подобном случае сверх того в нас остается еще чувство умаления нашей личности, превращения некоторой части ее в ничто. И этот факт представляет собой самостоятельное психическое явление. Мы сразу попадаем на одну доску с босяками, с теми *pauvres diables* (отребьем), которых мы так презираем, и в то же время становимся более чем когда-либо отчужденными от счастливых сынов земли, властелинов суши, моря и людей, властелинов, живущих в полном блеске могущества и материальной обеспеченности. Как бы мы ни зывали к демократическим принципам.

Социальная личность

Признание в нас личности со стороны других представителей человеческого рода делает из нас общественную личность. Мы не только стадные животные, не только любим быть в обществе себе подобных, но имеем даже прирожденную наклонность обращать на себя внимание других и производить на них благоприятное впечатление. Трудно придумать более дьявольское наказание (если бы такое наказание было физически возможно), чем если бы кто-нибудь попал в общество людей, где на него совершенно не обращали внимания. Если бы никто не оборачивался при нашем появлении, не

отвечал на наши вопросы, не интересовался нашими действиями, если бы всякий при встрече с нами намеренно не узнавал нас и обходился с нами как неодушевленными предметами, то нами овладело бы своего рода бешенство, бессильное отчаяние. Здесь облегчением были бы жесточайшие телесные муки, лишь бы при них мы чувствовали, что при всей безвыходности нашего положения мы все-таки не пали настолько низко, чтобы не заслуживать ничьего внимания.

Собственно говоря, у человека столько социальных личностей, сколько индивидов признают в нем личность и имеют о ней представление. Посягнуть на это представление – значит посягнуть на самого человека. Но, принимая во внимание, что лица, имеющие представление о данном человеке, естественно распадаются на классы, мы можем сказать, что на практике всякий человек имеет столько же различных социальных личностей, сколько имеется различных групп людей, мнением которых он дорожит.

Многие мальчики ведут себя довольно прилично в присутствии родителей или преподавателей, а в компании невоспитанных товарищей бесчинствуют и бранятся, как пьяные извозчики. Мы выставляем себя в совершенно ином свете перед нашими детьми, нежели перед клубными товарищами; мы держим себя иначе перед нашими постоянными покупателями, чем перед нашими работниками; мы – нечто совершенно другое по отношению к нашим близким друзьям, чем по отношению к нашим хозяевам или к нашему начальству. Отсюда на практике получается деление человека на несколько личностей; это может повести к дисгармоничному раздвоению социальной личности, например, в случае, если кто-нибудь боится выставить себя перед одними знакомыми в том свете, в каком он представляется другим; но тот же факт может повести к гармоничному распределению различных сторон личности, например, когда кто-нибудь, будучи нежным по отношению к своим детям, является строгим к подчиненным ему узникам или солдатам.

Самой своеобразной формой социальной личности является представление влюбленного о личности любимой им особы. Её судьба вызывает столь живое участие, что оно покажется совершенно бессмысленным, если прилагать к нему какой-либо иной масштаб, кроме мерила органического индивидуального влечения. Для самого себя влюбленный как бы не существует, пока его социальная личность не получит должной оценки в глазах любимого существа, в последнем случае его восторг превосходит все границы.